

Несмотря на то что оба мужчины были одеты в шляпы и прятали лица, Мизуки мгновенно узнал их. Прежде всего, характерные черты Хошигаки Кисаме были очевидны. Он носил на спине перевязанное мечо, Самехадо, и если бы Мизуки не узнал этого, то, наверное, впустую потратил бы все годы, всматриваясь в Хокаге. Впервые Мизуки закрыл глаза. Он не чувствовал ни малейшего страха перед Хошигаки Кисаме и мечом Самехадо. Ну и что, что этот меч может высасывать чакру? Может, он еще и дотронется до меня? А с учетом скорости печатей Кисаме, до того как тот успеет использовать свои ниндзицу, телепортация и взрывные знаки Мизуки без труда разнесут его на куски. Хотя Мизуки не боялся Кисаме, он не смел относиться с пренебрежением к Учиха Итачи. По сравнению с Мизуки, гендзюцу Итачи было наиболее неприятным испытанием. Обычные иллюзии не могли на него повлиять благодаря изумительному контролю чакры, но иллюзии, основанные на глазах, были совершенно другим делом. Их суть заключалась не просто в нарушении чакры, а в том, чтобы подорвать умственные способности, заставляя людей впадать в галлюцинации. Учиха Итачи был мастером иллюзий, и его Цукуёми, о котором говорили, что он непобедим, внушал тревогу. Хотя его душа перенеслась во времени и впитала кусочек души и памяти Мизуки, его духовная сила была сильнее, чем у обычных людей. Но он не решался рисковать. Если попадет под Цукуёми и не сможет вырваться, разве не поставит себя под угрозу? Поэтому, осознав, что это Учиха Итачи, он моментально закрыл глаза. Все-таки с помощью эхолокации можно обойтись без зрения — лишь бы "видеть" движения противника. Конечно, это было не совсем безопасно. Итачи обладал глазным технику Аматаэрасу: все, на что он посмотрит, будет объято черными пламенем. Таким образом, Мизуки решил отступить, проговорив всего пару фраз. Вернувшись в Коноху, ему, возможно, предстоял бой. Устаревать было бы плохо, если он получит повреждения здесь. — «Что?» — удивился Учиха Итачи, когда его глаза зашевелились под бамбуковой шляпой. С его умом, он сразу уяснил: Мизуки насторожился. — «Он боится Шарингана, хотя я еще не проявил своего истинного лица и глаза скрыты под шляпой. Как же он знает, что я использую Шаринган?» — «Слышал ли он обо мне?» — запутался Итачи. После выпуска из школы ниндзя он поступил в Анбу и носил маску, скрывающую его лицо. Мизуки же был обычным Чунином, простым парнем, и у него не было связей с Итачи. В логической цепочке их отношений что-то явно не сходилось. — «Похоже, вы пришли ко мне с каким-то умыслом. В чем дело?» — спросил Мизуки. Итачи и Кисаме сняли шляпы, посмотрев на Мизуки. Кисаме был явно недоволен. — «Эй, ты разговариваешь с нами с закрытыми глазами! Разве это не очень грубо?» — «Шарк, я не знаю тебя, почему я должен быть с тобой вежливым?» — отрезал Мизуки. Кисаме замолчал, не зная, как ответить. Тогда Итачи взял слово: — «Мы из организации Акацуки. Я Учиха Итачи, а рядом со мной Хошигаки Кисаме. Мы пришли пригласить тебя присоединиться к Акацуки.» — «У Акацуки уже есть информация о твоих способностях. Ты сразился с Орочимару и не проиграл, освоил пространственное ниндзицу, чтобы менять места. Твоя сила соответствует требованиям Акацуки, и ты можешь стать полноценным членом нашей организации.» Мизуки был поражен. — «Откуда у Акацуки такая информация обо мне?» — «Члены организации присутствовали на твоём прошлом бою с Орочимару?» Его осенило, и он громко воскликнул: — «Похоже, вы многого о мне слышали!» Чем громче он говорил, тем дальше разносились звуковые волны, расширяя диапазон эхолокации. Затем он заметил фигуру на дереве в шестидесяти метрах от себя. Странная, с зубчатыми кувшинками, вытянувшимися из шеи и закрывающими голову. — «Это Черный Белый Цзецу!» С этого ракурса ясно было видно, что он наблюдал за боем с Орочимару, и, вероятно, именно он рассказал Пэйну о Мизуки. Он насторожился: способности Цзецу слишком странные, его трудно заметить. — «Учиха Итачи, С-ранговый ниндзя-отступник Конохи, когда-то истребил клан Учиха. Хошигаки Кисаме, С-ранговый ниндзя из Киригакуре, владелец Самехадо, великого меча семи клинков. Для меня — большая честь, что вы пригласили меня.» — «К сожалению, я ниндзя Конохи и не заинтересован в предательстве своего народа, чтобы присоединиться к другим организациям.» Присоединение к Акацуки совершенно не выгодно Мизуки. Более того, он не согласен с философией Акацуки. Что может

принести мир в мире ниндзя через страдания? С головой у этих людей явно не все в порядке. И план Обито с Бесконечным Цукуёми — чистая самообман. Какой же это мир, если он иллюзорный? Итачи и Кисаме не удивились отказу Мизуки. — «Насколько я знаю, в Конохе у тебя дела идут не очень хорошо. Третий Хокаге не любил тебя по неизвестным причинам. Сначала ты стал помощником учителя в ниндзя-школе, где условия были просто ужасные. А затем я послал Анбу следить за тобой и охранять тебя. Тебя даже пытались убить в Конохе, когда ты выполнял задание по уничтожению банд на более чем полмесяца назад. Три ниндзя из Отряда напали на тебя и убили твою невесту. Разве Коноха, что там происходит, стоит, чтобы продолжать за нее жертвовать?» Слова Итачи заделали Мизуки за живое. Он задумался: «Что ты имеешь в виду, глупец? Присоединение к Акацуки — это не просто Коноха. Если ты на стороне Конохи, почему же ты старательно уговариваешь меня предать?» — «Ты боишься, что если я останусь в Конохе, это нанесет даёно Конохе?» — в этот момент Мизуки уже не мог сдержать улыбки. Уж неужели он так предан Конохе? Мизуки даже заподозрил, что Итачи мог попасть под влияние Шисуи и его Божественного Неба. Итачи продолжил: — «На этот раз трое Анбу из Конохи погибли в Стране Вод. Третий Хокаге вызовет тебя назад и определенно потребует объяснений. Эти трое погибли от рук Орочимару, и это не твоя вина! Но, как ты остаешься в живых — и с учетом обилия улик, Третий будет уверен в твоём соучастии. Параллельно, как бы ты не оправдывался, это останется бесполезным. Ниндзя и граждане деревни будут согласны с выводами Третьего. Вернувшись в Коноху, ты столкнешься с замкнутым кругом!» — «Хотя с твоей силой ты мог бы оказать достойное сопротивление, это приведет к огромным жертвам, но Коноха всё же численно превосходит тебя — в конце концов ты все равно погибнешь». Мизуки удивился. — «Скажи это много слов только потому, что боишься, что я вернусь в Коноху и в конфликте нанесу удар? Насколько же преданный Конохе Учиха Итачи!» — «Ладно, хватит болтать, мне не сложно вступить в Акацуки.» — «Поймайте меня и одолейте — тогда я соглашусь стать членом Акацуки». Мизуки усмехнулся, и в следующий момент его облик исчез, оставив только плавно опадающий листок. Он уже оказался в пятидесяти метрах впереди. Но, как только он появился, сразу же исчез снова и переместился еще на пятьдесят метров... Так быстро он глазом моргнуть не успели, как Мизуки исчез из видимости Итачи и Кисаме. — «Как... как мы его поймать?» — недоумевал Кисаме. Итачи, нахмурившись, произнес: — «Кажется, его способность не ограничивается лишь обменом местами с людьми, но и с объектами. Он меняет местоположение с опавшими листьями на расстоянии пятидесяти метров и перемещается вперед в миг. Эта способность даже проще в использовании, чем у Четвертого Хокаге.» — «Итачи-сенсей, что нам делать дальше?» — спросил Кисаме, глядя на Итачи с недоумением. В этот момент из леса вышла Конан. — «Если он хочет вернуться в Коноху и погибнуть, нам не нужно беспокоиться о нем». Итачи сказал: — «Его способности не бесконечны — они наверняка требуют чакры. Если мы пойдем за ним, у нас есть шанс его поймать. Если такой человек присоединится к нашей организации Акацуки, это станет большой помощью нашим будущим планам. Более того, Коноха уже знает, насколько силен Мизуки. Если Третий поколение изменит стратегию и не убьет его, а, напротив, вновь задействует, то мощь Конохи обязательно увеличится. Это дополнительно создаст новую проблему для нашей организации.» — «Поэтому я считаю: если он не согласен присоединиться, его следует уничтожить». Кисаме обернулся и с недоумением взглянул на Итачи. Ему казалось, что Итачи в этот день был как-то странен, и его намерение причинить ущерб казалось слишком серьезным. Конан прямо задала вопрос: — «Итачи, я ощутила твою убийственную ауру, ты что-то не так чувствуешь по отношению к этому Мизуки?» Итачи замялся на пару секунд, затем ответил: — «У меня нет претензий к нему. Я просто ненавижу Коноху и рад бы лишней раз убить ниндзя Конохи.» — «Это хорошо. Я думала, что ты боишься, как он причинит вред Конохе, если вернется, и поэтому хочешь его убить.» — «В таком случае, давай последуем за ним. Если он действительно не хочет присоединяться к Акацуки, тогда убьем его, заберем его тело и отнесем в Хие. Так его способности также смогут пригодиться организации Акацуки». После решительного слова

Конан, трое сразу же задумали телепортацию и направились в ту сторону, в которую ушел Мизуки. Мизуки продвинулся еще на три сотни метров, меняя свое местоположение. — «Расстояние, скорее всего, достаточно. Не должны же они продолжать преследовать?» Мизуки подскочил среди ветвей в лесу, ускоряясь. Однако через некоторое время он услышал за собой шорох одежды, летящей на ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/116103/4559384>